

POETRY OF I. F. BOGDANOVICH

Ergasheva Asal Erkinovna

Trainee Teacher, Uzbek State University of World Languages

Department of Russian Literature and Teaching Methods

ergashevaasalxon@gmail.com

Abstract

The article presents the study background of the poetry of the Russian author of the second half of the 18th century, I. F. Bogdanovich. Critical reviews of N. M. Karamzin, V. G. Belinsky, K. A. Polevoy and V. F. Khodasevich, as well as literary comments by I. Z. Serman and I. Klein are considered.

Keywords: poetry of I.F. Bogdanovich, critical reviews, the poem "Dushenka," study background.

Около двухсот лет литературоведы и критики обращают внимание на творчество Ипполита Федоровича Богдановича, известного широкому читателю как автора «Душеньки». Это произведение в свое время имело огромный успех. Читалась «Душенька» очень легко. В. Г. Белинский отмечает, что «пастушеская свирель Богдановича очаровала слух современников сильнее труб и литавр эпических поэм и торжественных од».

И. Ф. Богданович родился 23 декабря 1743 году в Малороссии. Свое первое образование он получил благодаря нежной матери. С детства был достаточно талантливым ребенком, любил чтение, музыку и стихотворство. В десять лет его определили юнкером в московскую Юстиц-коллегию, где он занимался математикой и отдыхал за творениями М.В. Ломоносова.

Позже И. Ф. Богданович отправляется к директору Московского театра М. М. Хераскову с желанием стать актером. Директор был полезен ему своими наставлениями и советами. Он узнает правила языка и стихотворства, овладевает иностранными языками, а также получает необходимые сведения для надежных успехов дарования.

Между тем Ипполит Федорович публикует свои первые стихотворения в журнале «Полезные увеселения», выходившем при университете. Сам журнал издавался с января 1760 г. по июнь 1762 г. И. Ф. Богдановичем и М. М. Херасковым. С периодическим изданием сотрудничали Д. И. Фонвизин, В.И. Майков, В. Г. Рубан, А. А. Ржевский. На страницах журнала встречались стихотворения: оды, эпистолы, идиллии, элегии..

В 1761 году И. Ф. Богдановича определили офицером в надзиратели над университетскими классами. По восшествии на престол императрицы Екатерины II он становится членом комиссии торжественных приготовлений, сочинителем надписей для триумфальных ворот. Через два года Богданович участвует в издании журнала «Невинное упражнение», где в четвертом номере он выступил с переводом поэмы Вольтера «На разрушение Лиссабона».

Переводом вольтеровских стихотворений и блестящим даром Ипполита Фёдоровича восхитился Н. М. Карамзин. Критик в своей публикации «О Богдановиче и о его сочинениях», написанной в год смерти творца «Душеньки» в двух номерах журнала

«Вестник Европы», отметил, что автор перевел поэму «так удачно, что многие стихи ее не уступают красоте и силе французских». Далее он приводит наиболее удачные моменты

перевода и указывает, что «стихи, написанные молодым человеком двадцати лет, показывают редкий талант стихотворства» и осудить их может «только набожный, строгий христианин, а не критик».

Отметим, что Н. М. Карамзин был одним из первых критиков, кто исследовал творчество Богдановича. В те годы он считал себя победителем в литературе и направил все свои силы на установление своего места в ее развитии, создать тем самым в литературе собственную генеалогию. Для достижения этой цели служила его статья о жизни и сочинениях Богдановича, а также «Пантеон российских авторов».

В 1765 году И. Ф. Богданович издает поэму «Сугубое блаженство», которая, к сожалению, не создала сильного впечатления в публике. Упомянув в своих критических трудах это небольшое произведение Богдановича, Н.М. Карамзин замечает, что тема, затронутая в поэме, требовала зрелости дарований, которую стихотворец еще не имел. Но многие стихи для критика умны и приятны. В поэме описания наслаждения человека в его невинности написаны складно и хорошо.

В 1766 году Ипполита Федоровича отправляют в немецкий Дрезден на должность секретаря посольства к саксонскому двору. Там, гуляя по цветущим берегам Эльбы, он в своем воображении начинает собирать картинки для «Душеньки». По возвращении на родину, в 1768 году, Богданович посвящает себя литературе и стихотворству. Он занимается переводом статей и изданием журнала «Собрание новостей». Спустя годы он публикует свою «Душеньку».

Н. М. Карамзин, описывая успех «Душеньки», отмечает, что творение Богдановича приятнее, живее и превосходнее тем, что оно написано стихами, а «хорошие стихи всегда лучше хорошей прозы». Критик обращает внимание и на имя главной героини, которым Богданович назвал свое произведение. Любезное имя, как отмечает Карамзин, представляет счастливую игру мыслей. И этой игре может позавидовать Лафонтен, с произведением которым подражал Ипполит Богданович. Карамзин считал его первым, кто играл воображением в легких стихах на русском языке.

После «Душеньки» Богданович пишет лирическую комедию «Радость Душеньки» и драму «Славяне», но эти его творения не приносят ожидаемого успеха. Н. М. Карамзин, исследуя последующее творчество Ипполита Федоровича, упоминает его мелкие стихотворения, которые были написаны в «Собеседнике». Все же некоторые из них отличаются замыслом и вкусом. Также критик отмечает переводы И. Богдановичем французских стихов, написанных в честь Екатерины Великой. Такие поэты, как Вольтер, Мармонтель, умели хвалить благородным языком императрицу.

Н. М. Карамзин в творчестве Богдановича пытается найти его отражение характера, «нрава» и душевного строя. Самым важным и ценным критик считает ту самую непосредственность, которая отразила личность творца в его произведениях. Именно поиск души автора в ее поэтическом выражении стало общим местом в русской литературе, а именно в романтической критике 10–20-х годов XIX века. В статье Карамзина о И. Ф. Богдановиче этот момент был провозглашен впервые. Критик изображает поэта, погруженного только в свой внутренний мир.

В. Г. Белинский в своем труде также пытался понять успех «Душеньки». Он не восхваляет автора, в отличие от Н. М. Карамзина, заявляя, что в «Душеньке» нет ровно ничего: «сказка, написанная тяжелыми стихами, с усеченными прилагательными, натянутыми ударениями, часто с полубогатыми и бедными рифмами, сказка, лишенная всякой поэзии, совершенно чуждая игривости, грации, остроумия» [1]. Критик заявляет, что у Богдановича все это «поддельно, тяжело, грубо, часто безвкусно и плоско». И все же В. Г. Белинский убежден, что блестящий триумф «Душеньки» заслуженный. И это он достаточно легко объясняет. Критик отмечает, что «громкие оды и тяжелые поэмы всех оглушали и удивляли, но никого не услаждали», все мечтали о какой-то «легкой поэзии». Как раз Богдановича В. Г. Белинский называет таким человеком, который в то время писал

просто и легко, забавно и игриво. Все это было новизной для читателя, приводило его в восторг. Это произведение было шагом вперед не только для литературы и языка в целом, но и для литературного образования.

Из всех произведений И. Ф. Богдановича «Душенька» печаталась чаще всего. В 1824 году вышло десятое издание поэмы без исправлений. На то время ни один русский поэт не заслуживал такой чести. И у В. Г. Белинского есть объяснение на этот счет. По его утверждению: «есть особый класс читателей: это люди, только что начинающие читать, вместе с переменою национального сермяжного кафтана на что-то среднее между купеческим длиннополым сюртуком и фризовой шинелью». Таким читателям легче читать «Душеньку». Поэму, написанную милыми стишками, насыщенными легкой, очаровательной и грациозной поэзией, нежели тяжелые и торжественные оды, неспособные усладить их грубый и необразованный вкус.

На творчество И. Ф. Богдановича обратил внимание и один из самых страстных проповедников романтической народности К. А. Полевой. Случилось это в журнале

«Московский телеграф» еще в 1832 году. По его утверждению, народность «Душеньки» неоспорима. Он полагает, что «немногие из поэтов наших и даже современников так хорошо знают и чувствуют прелесть старинных русских рассказов, как знал и чувствовал ее Богданович. Он понял, что в легком рассказе единственное спасение русского поэта – наши старинные были и небылицы, где отсвечивается и, как луч солнца на волне, играет поэтический дух народа».

Помимо этого К. А. Полевой замечает, что все произведения И. Ф. Богдановича (а их было написано достаточное количество) преданы забвению. Только «Душенька» остановила глубокий след в русской поэзии. Именно этой поэме Богданович придал особенный характер и цвет. Главная заслуга творца – попадание в тот поэтический тон, присущий его поэме. Автор показал самобытность, не рабски следовал Лафонтену. Он посягал на прелесть народного языка.

К. А. Полевой указывает и на недостатки поэмы. Главным недостатком он называет – отсутствие поэтического вдохновения, которым отличаются все произведения XVIII века. Также критик думает, что Богданович писал «Душеньку» в тот век, когда все одинаково понимали поэзию, но признает, что в этом нет вины творца [4].

В XX веке творчество И. Ф. Богдановича занимало умы немногих советских исследователей. Отметим труды В. Ф. Ходасевича. Критик выдвигает версию, что

«подражание Лафонтену у Богдановича откровенно и очевидно». Он позаимствовал у французского баснописца целый план повести, повторил многие главы и отдельные образы. Различия заключаются в форме повествования. Если повесть Лафонтена состоит поочередно из стихов и прозы, то «Душенька» вся написана стихами. Ходасевич также заявляет, что «критика XIX столетия ставила Богдановичу в вину то, что ему остался непонятен глубокий смысл мифа, положенного в основу повести». Между тем он соглашается и с прежними высказываниями критиков, что суждение это хоть и верное, но и несправедливое, потому как в нем не была взята в расчет историческая обстановка.

В середине XX века исследовал биографию и творчество Богдановича И. З. Серман. В начале своего труда учёный заявил, что не собирается оспаривать мнения, сложившиеся о Богдановиче за полтора века. Но при изучении жизненного и творческого пути поэта он обратил внимание на грубые хронологические ошибки в фактах литературной деятельности. Под сомнение он ставит период юности поэта: знакомство Ипполита Федоровича с М. Херасковым и период службы в Дрездене, никому не был известен круг его знакомств и дружеских связей.

На современном этапе творчество И. Ф. Богдановича пристально изучает И. Клейн. В своей статье «Богданович и его "Душенька"» он размышляет о популярности данной поэмы. Исследователь обращает внимание, что Ипполит Федорович «отказывается от эстетического догматизма старшего поколения». Он указывает, что впервые в истории русской литературы появляется «беспечный и веселый поэт-дилетант, для которого поэзия является предметом изящной игры». С этим образом связано и употребление Богдановичем вольного ямба, которым была написана «Душенька». И. Клейн отмечает, что Богданович стал основоположником «легкой поэзии», которая впоследствии получила развитие в пушкинскую эпоху. Исследователь выдвигает мнение, что поэма «Душенька» была рассчитана на женскую аудиторию. А язык данного произведения приближен к разговорной речи, что у читателя порождает иллюзию непринужденной беседы.

Таким образом, мы выяснили, что большего внимания у критиков и литературоведов занимало исследование популярности поэмы «Душенька», поскольку все остальное творчество поэта было мало известно, хотя он писал многочисленные письма, эпистолы, притчи, басни, элегии, эпиграммы, идиллии. И был оригинален в любых жанрах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белинский В. Г. Душенька, древняя повесть И. Богдановича [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_0490.shtml (дата обращения 08.01.2020).
2. Карамзин Н. М. О Богдановиче и его сочинениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/k/karamzin_n_m/text_0180.shtml (дата обращения 08.01.2020).
3. Серман И. З. И. Ф. Богданович. Стихотворения и поэмы. Вступительная статья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rvb.ru/18vek/bogdanovich/03article/article.htm> (дата обращения 08.01.2020).
4. Полевой К. А. Душенька, древняя повесть в вольных стихах. Сочинение Ипполита Федоровича Богдановича [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/p/polewoj_k_a/text_0110.shtml (дата обращения 08.01.2020).
5. Журнал «Московский телеграф». – 1832. – № 8.